

Валентина Семенова

Благодаря — а не вопреки

Полемические статьи
Обзоры
Рецензии

Иркутск
2002

◆

Пробуждать в детях стыд или изучать похоть?..

В конце XX столетия и второго тысячелетия новации в школьном образовании, похоже, достигли своего апогея: самое время подошло учителям углубиться в программу полового воспитания своих подопечных.

Программа — напомню — вызвала к себе критическое отношение со стороны иркутских педагогов, родителей, писателей. Если сказать коротко, ее нашли недоброкачественной в нравственном отношении. Протесты общественности вылились в пикеты. Один из них проходил перед зданием областной администрации с участием духовенства, учителей, писателей, среди которых был и В. Г. Распутин. Пикеты получили разноречивые отклики в местных СМИ; было даже заявление губернатора Ю. Ножикова, опубликованное в одной из иркутских газет под названием: «Порнография не пройдет!»

Было и возвращение к теме. С чем же? А вот с чем: с умиротворением, с призывом разложить все по полочкам: взять лучшее из

этой программы, худшее не брать, а главное — положиться на учителя, его здравомыслие; попутно такому умному учителю и ориентир даден: на вершине сексуального образования должна ждаться образуемая любовь, «единственная правительница мира». Автор статьи А. Попов («Согрей свои мысли любовью», «Вост.-Сиб. правда». 1997. 6 сент.) предлагает двум несогласным сторонам разойтись по-хорошему, он и заметки свои назвал «несердитыми». О чем, дескать, спорить? Ко всему на свете можно подойти по-доброму и по-дурному, в том числе и к половозрастной программе.

Не знаю, можно ли назвать это выступление спором с Поповым, потому что спорить с ним в первой части его статьи легко, а во второй просто не нужно. Важнее разобраться в самой проблеме. Но прежде все-таки отмечу те лукавые выражения с претензией то на эффект, то на глубокомыслие, которые показывают, как автор пытается совместить несовместимое и как это у него не получается.

Первое, что режет глаз: во вступлении Библия «удостоилась» определения как «самая, быть может, несексуальная книга». Таких определений Библия наверняка не получала никогда, но я не порадуюсь за Попова, если он попадет с этим в книгу рекордов Гиннеса.

Далее теоретическая часть выходит на революцию. Дело в том, что Попов признает

авангардистскую смелость, революционность половозрастной программы, но успокаивает нас — мы ведь боимся революций — следующим соображением. По его мысли, эта революционность — всего лишь «ступенька в эволюционном подъеме нашего общества». Значит, перешагнем — и дальше будет хорошо. Но позвольте спросить: а откуда же вам известна сила нынешнего «эволюционного подъема»? Есть ли он вообще? А ну как после революции тут же последует очередной провал в нравственности — так ведь тоже бывало в истории, что тогда?

Но если серьезно, то нам действительно предлагается очередная революция. Не беда, что не успели осмыслить плодов социалистической и недавней демократической — пожалуй в сексуальную, вы опять отстали!

В чем же ее суть, если разобраться «основательно», как предлагает, но, увы, не делает Попов?

Суть в том, что к интимной, самой сложной стороне жизни человека решено подойти с научной точки зрения. «Знатоки» считают, что именно сексуальная безграмотность лежит в основе таких бед, как распад семьи, нежеланный ребенок или венерическое заболевание. Это рациональный, материалистический подход, при котором духовные и душевные сферы жизни отодвигаются на второе место. Вот

почему убежденные противники такого просвещения — люди духовного направления, то есть те, кто умеет хранить идеалы, выработанные веками. Их отношение к сфере интимного идет не от конкретного знания, что и как устроено в теле человека и как происходит совокупление, а от представлений о красоте человеческого образа, женского или мужского, и этот образ так богат и многогранен, что физиология не только не диктует своих законов в отношениях, но и преодолевается, подчиняется законам совести и долга.

Вопрос в том, что мы поставим на первое место в воспитании детей: духовное или физиологическое. Как ни украшает свою статью цитатами из Книги Песни песней Соломона, какие поправки ни предлагает Попов к программе половозрастного воспитания, он все-таки принял сторону физиологического подхода, одобряя эту программу в целом.

Но ведь никто не против медицинских знаний! Только зачем отводить на них столько часов учебного времени? Даже если вместо 34-х в год для 5–11 классов (это сколько же будет за весь период: $34 \times 7 = 238?$) преподавать «Основы сексологии» 10 часов в год — их более чем достаточно, чтобы покончить с робостью ребенка перед сферой жизни, оберегаемой от вторжения естественной стыдливостью. Той самой стыдливостью, которая

прежде всего нас отличает от животных.

Мне кажется, идея такого полного, если не сказать тотального, полового просвещения родилась среди людей, которые разуверились (или никогда не верили) в сдерживающие силы стыда.

Отчасти это понятно: так много непотребств совершается в интимном мире — стыда как бы уже не стало — значит, надо принимать меры. Какие? Вот какие: вооружить детей знаниями, дать инструкции, как обращаться со своим телом.

Авторы программы «Культура общения и здоровье», с которыми согласен Попов, из этого и исходят. Я повторю цитату, приведенную им: «...дети выходят из-под влияния традиционной семьи. Деформируется сама структура семьи, ослабевают родственные связи, растет число разводов, увеличивается число неполных семей...».

Постойте, но ведь перечисляются следствия духовного разрушения человека! Дети выходят из-под влияния семьи в том случае, если в ней слабы устои, а устои держатся на традиции и чувстве долга; число разводов растет от безнравственности — измен и пьянства, родственные связи ослабевают от нехватки душевного тепла и живого участия в судьбе ближнего. При чем здесь сексология? Выходит, самыми счастливыми людьми на земле

должны быть врачи, особенно гинекологи. Но что-то не слышно...

Странно получается. Страшно. Мы настолько смирились с развратом, что забыли, какие против него могут быть средства, и хотим всего-навсего ввести технику безопасности жизни в этом разврате! Но ведь не спасет, как не спасает железная дверь от грабителя, сверхбдительная охрана от наемного убийцы, как не спасает знание правил дорожного движения от наглого или пьяного водителя!

Все упирается в совесть.

Если чувство стыда не заговорит в человеке, бесполезно всякое знание, и тем более этот стыд убивающее.

Но пока мы тут дискутируем, учебники для полового просвещения наших детей уже изданы и положены на прилавок.

Как раз, когда готовилась эта статья, встретился знакомый художник. Поделится впечатлением.

— Иду из книжного магазина. Учебник там по детской сексологии продают. Сами продавцы возмущаются, а продают!..

И вот учебник, а точнее справочник, передо мной.

Ярко иллюстрированный, подготовлен в Лондоне, переведен в Москве.

Для среднего и старшего школьного возраста.

С первых же страниц подростка ожидают виды половых органов во всевозможных разрезах, акт соития, описания извращений, а также «научное» объяснение, что такое поцелуи и ласки. Представьте: если восьмикласснику при виде нежно улыбнувшейся сверстницы вдруг захотелось ее поцеловать, то он должен будет знать, что поцелуй входит в понятие «петтинг», а «при петтинге партнеры основное внимание уделяют эрогенным зонам друг друга».

Стыдно читать и смотреть это даже наедине с собой.

И сколько же понадобится учителю «лирической дымки», как советует Попов, чтобы окутать ею всю наготу предлагаемой подростку сексологической глыбы! Ну не даем мы роздыху нашему бедному учителю, никак не даем!

То приходилось ему облагораживать идею главенствующей роли пролетариата, теперь вот придется «попотеть» над открытием, что «самое важное для подросткового периода — это появление способности производить на свет потомство».

Но давайте спросим самих учителей, что они думают о нововведении, как обходились без его «благотворной роли» в своей педпрактике.

Слово С. Сафиной, преподавателю литературы и русского языка из ПУ-67:

— Программу по половому воспитанию школьников я читала. О предмете знаю не

понаслышке — сама пять лет преподавала этику и психологию семейной жизни. Смею думать, что разговор на деликатные темы у нас получался потому, что и ребята доросли до него, и знали, как сторонник голого вождения Базаров из романа «Отцы и дети» разбилась о любовь и почему Татьяна отказала Онегину... Лукава и кощунственна подмена духовного телесным. А цель этой программы действительно — формирование нового менталитета, что означает искоренение русских духовных традиций...»

Вот мнение В. Нечаевой, заслуженного учителя России, преподавателя физики:

— В школе достаточно предметов, позволяющих говорить о любви. Не надо так усиленно привлекать внимание к физиологии, это может принести вред. Мне приходилось наблюдать подростков, попадавших под влияние просвещенных в половых вопросах взрослых друзей. Как эти подростки сразу теряли в своем облике! Даже в 15 лет! И отводить на сексологию такую уйму времени? Лучше бы ввести другие предметы: историю культуры, логику, христианскую этику — они ведут к духовному здоровью, а эта программа — к гибели...

Ю. Балмасова, учительница:

— Мне кажется, лекции на тему пола должны читать врачи, а учителям необходимо воспитывать в детях стремление к здоровому об-

разу жизни. Мы и стараемся это делать...

Нет, наши педагоги не пытались убить ни в себе, ни в детях «естественную тягу к естественному», они пытались воспитывать то отношение к любви, что находили у Пушкина, Толстого, Тургенева, и, надо сказать, «культуре такого разговора» у них не было необходимости учиться у «всего цивилизованного мира». Как раз весь цивилизованный мир не перестает восхищаться этой культурой!

Если уж мы действительно хотим уберечь детей от бед взрослой жизни, то не лучше ли будет следовать другой программе, например той, что разработана научными сотрудниками НИИ общих проблем воспитания и НИИ общественной и педагогической психологии АПН СССР еще в 1982 году, а в 97-м выпущенной вторым изданием.

Она называется «Этика и психология семейной жизни», для 10–11 классов.

В объяснительной записке ее принципы звучат так:

«Вопреки массовой пропаганде «сексуальной свободы», в душе человека неистребимы стремления к высокой чистой любви, прочной семье. Стремления эти могут быть глубоко запрятаны, «вытеснены» из сознания являясь пробуждением души. Задачей же учителя является пробуждение духовных сил растущего человека, способных противостоять бездуховности, цинизму, разврату...»

И начинается эта программа не с изображений того, что находится ниже пояса, а с пунктов: «Семья в различных культурах», «Психология личности», «Нравственные основы взаимоотношений юношей и девушек», «Культура воздержания».

Слова «секс» вы не встретите в тексте этой программы. И это очень правильно, на мой взгляд. Потому как его, действительно, не очень любят произносить приличные люди — смею на этом настаивать. Не знаю, может быть, в других странах его воспринимают так же спокойно, как «кровообращение» или «мозговая деятельность», но вот у нас это слово как-то ближе к понятию «похоть» — что означает «плотское вожделение, побуждение» (по Далю).

Так что, уважаемые родители и учителя! Почувствуйте разницу и решите, чему вы будете учить своих детей.

Я же в заключение хочу вернуться к началу заметок Попова.

Мы не «бывшие граждане бывшей страны». Мы граждане России, быть может, немного растерявшиеся от перемен — мы ведь хотели перемен, только не ожидали таких вот грубых подмен — и мы сумеем собраться с духом и найдем в своем опыте то лучшее, что поможет нашим детям обрести нравственные устои и научиться отличать святое от грешного.

1997 г.

P.S. Спустя четыре года после пикета у областной администрации — обнадеживающая новость. В газете «Восточно-Сибирская правда» за 6 апреля 2001 года (выпуск «Иркутск») под заголовком «Осторожно: валеология!» опубликована информация о проведении в Иркутске первого городского родительского собрания.

«Участники поставили своей целью создание родительского движения на областном уровне, которое будет противодействовать распространению программы сексуального воспитания учащихся». Решено также создать иркутский родительский комитет, он будет зарегистрирован как юридическое лицо; в его планах — создание филиалов по области.

Значит, тот протест не был напрасным.

2001 г.